

Глава 13. Пиу...

Услышав шорох внутри, Сыюань передумал стучать. Выпрямившись, он чинно встал перед дверью Да Ню и громко произнес:

— Я тут ведро на пляже подобрал. Не ваше случайно? Если нет, пойду у соседей спрошу.

Сказав это, он затаил дыхание, прислушиваясь к звукам за дверью.

Да Ню показалось, что голос снаружи звучит как-то подозрительно знакомо, но где именно он его слышал, парень вспомнить не мог. Разумеется, он напрочь забыл, что этот самый «демонический голос» изводил его всю прошлую ночь. Озадаченно почесав затылок, он призадумался. Его ведро обычно стояло прямо у порога. Неужели вчера кто-то одолжил? Шоркая стоптанными башмаками, Да Ню поплелся открывать.

Дверь распахнулась, впуслав утреннее солнце. Да Ню зажмурился, но уже в следующее мгновение он ужаснулся.

Шэнь Сыюань хищно оскалился и резко выставил деревянное ведро вперед, блокируя дверь, которую перепуганный хозяин попытался захлопнуть.

— Твое ведь ведро, верно?

Зажмурившись так, что задрожали веки, Да Ню изо всех сил навалился на дверь, отчаянно пытаясь отгородиться от этого исчадия ада.

— Н-нет! Не наше! Нет у нас никакого ведра!

Сыюань презрительно хмыкнул. Врет и не краснеет! Сам же вчера под покровом ночи утащил его отсюда.

— Чего глаза-то закрыл? — непринужденно поинтересовался Сыюань.

Ведро намертво заклинило проем, и сколько бы Да Ню ни пыжился, налегая всем весом, закрыть дверь он не мог.

Слыша этот вкрадчивый голос, Да Ню едва не плакал. Какой дурак уверял, будто призраки не ходят при свете дня? Покажите его, он лично ему башку оторвет!

— Я... это... я... — парень открывал и закрывал рот, но так и не смог выдать сколько-нибудь связного оправдания.

— Да ладно тебе, расслабься, — неожиданно мягко произнес Сьюань, у которого как раз подозрительно заурчало в животе. — Открой глаза. Не призрак я.

Да Ню, конечно, не поверил. Пусть он мельком взглянул на гостя, но это точно была та самая ночная тварь. Осознав, что призрак стоит к нему практически вплотную, он задрожал всем телом и с утроенной силой навалился на створку.

Вдруг из-за двери протянулась тонкая рука и пребольно ушипнула его прямо за грудь.

Пиу...

— А-а-а-а!!! — взвыл Да Ню и, дико подпрыгнув, пулей припустил вглубь дома.

Ведро с грохотом покатилося по полу. Сьюань с самым невинным видом отдернул руку. Он ведь просто легонько пощупал, примерился к фактуре — с чего этот детина так переполошился?

Переступив порог, Сьюань заботливо прикрыл за собой дверь. Обстановка внутри оказалась спартанской: кровать да колченогий стол, на котором сиротливо громоздилась глубокая глиняная миска с заметными следами жира. Должно быть, именно в ней вчера лежал тот злополучный свиной окорок. Сам же хозяин дома уже успел забиться под кровать, выставив наружу лишь крепкую, обтянутую штанами задницу.

Сьюань не спеша направился к нему.

Услышав приближающиеся шаги, Да Ню ощутил, как от макушки до пяток пробежал леденящий разряд ужаса.

— Не подходи! — взвизгнул он неестественно тонким голосом. — Я невкусный!

Сьюань злорадно усмехнулся. Сдался ему этот волосатый мужлан. Он лениво замахнулся и пнул торчащую ягодицу здоровой ногой... Точнее, попытался.

— Ш-ш-ш... с-сука!

— А-а-а-а-а!

Комнату огласил нестройный дуэт. Сьюань рухнул на пол, баюкая ушибленную конечность. Черт дернул забыть, что ни свет ни заря ему знатно прилетело от местного краба! Великан под кроватью взвыл просто за компанию, еще плотнее вжимаясь в земляной пол.

Зажав руками пострадавший зад, Да Ню отчаянно пытался проломить головой стену, лишь бы оказаться снаружи.

Кое-как перетерпев вспышку боли, Сыюань легонько ткнул великана уже уцелевшей ногой.

— А-а-а-а!

— Да завали ты хлебало, приятель! Не призрак я, слышишь? Где это видано, чтобы у призраков ноги были теплыми?

Да Ню осекся.

— А?..

Вопли прекратились. Попытавшись восстановить в памяти ощущения от недавнего пинка, Да Ню медленно, кряхтя, перевернулся на спину. Перед его носом предстали две босые ноги: бледные, испачканные в песке и дорожной пыли. На большом пальце правой ноги действительно багровела свежая царапина, из которой лениво сочилась кровь. Палец забавно подергивался.

Затем над ним склонилось лицо Шэнь Сыюаня.

Первым порывом Да Ню было снова зажмуриться, но он переборол себя.

Лицо перед ним было мертвенно-бледным, с болезненной желтизной, совсем еще юношеским — узкий безбородый подбородок, резкие черты. Вокруг правого глаза тянулся багровый, кривой шрам. Хотя рана уже затянулась корочкой, выглядела она жутко. Юноша пытался дружелюбно улыбаться, но из-за травмы его мимика казалась кривой и дерганой.

«А вблизи вроде и не такой страшный», — подумал Да Ню, мало-помалу успокаиваясь.

Сыюань молча сносил этот пристальный осмотр, мысленно радуясь, что деревенский увалень наконец-то заткнулся. Однако радость омрачало тянущее и болезненное ощущение, которое стремительно нарастало у него внизу живота.

— Ну что, убедился, что я из плоти и крови?

Да Ню неуверенно качнул головой:

— Вроде не покойник...

Сыюань отошел на шаг, давая здоровяку возможность выбраться из своего укрытия.

— Так это... ночью тоже ты приходил? — спросил Да Ню, усаживаясь на пол напротив гостя. Взглянув на бледное лицо парня, он почуял неладное — тот явно неважно себя чувствовал.

Сыюань посильнее прижал ладонь к животу, чувствуя, как внутри все закипает. «Уж извини, приятель, но я отродясь покойником не был», — раздраженно подумал он.

В животе утробно, раскатисто заурчало. Ощущения были просто отвратительными. «Твою мать, неужто тот сырой краб оказался ядовитым?»

— Слышь, друг... — выдавил Сыюань, кривясь так, что его изуродованная половина лица поползла вверх. — Проводи-ка меня до нужника. Быстрее.

Ему было чертовски неловко, и от этого его шрам натянулся, делая физиономию еще более нелепой. Он-то шел сюда, надеясь раздобыть хоть какой-то еды, но сейчас планы резко поменялись — выжить бы. Ноги сделались ватными, а внизу живота разверзлась бездна, требуя немедленной эвакуации.

Пр-р-р...

Короткий, но выразительный звук заставил Да Ню брезгливо сморщиться и зажать нос ладонью. Ох и вонища!

— Держи себя в руках, паря! — испуганно выкрикнул здоровяк, вскакивая. — Сейчас, сейчас, помогу!

Мысль о том, что этот бледный задохлик сейчас разгрузится прямо на его глиняный пол, заставила Да Ню позеленеть от ужаса. Он ухватил Сыюаня под мышки, стараясь при этом держать собственную голову как можно дальше от источника поражения. И тут до него дошло...

— Погоди-ка. У меня ж нужника нету.

Сыюань застыл. Ему послышалось?

Лицо юноши мгновенно приобрело землисто-серый оттенок. Сквозь стиснутые зубы он процедил:

— А куда вы... деваете все это?

Да Нью смущенно качнулся с ноги на ногу и пробормотал:

— Ну... на улице где-нибудь. Под кустом.

«Дикари пещерные, — мысленно выругался Сьюань. — Какая первобытная отсталость!»

Однако времени на высокомерие не оставалось. Бурление перешло в критическую фазу.

— Быстрее тащи меня во двор! — взмолился он, нещадно толкая здоровяка. — Под любой куст, плевать!

Голод перетерпеть можно, но это дерьмо терпеть не станет.

В этот самый момент с улицы донесся зычный, раскатистый мужской вопль, быстро приближавшийся к дому:

— А ну, живо наружу, крысы сухопутные! Стоять смирно, не дергаться! Мой тесак давно человечины не пробовал!

Сьюань спросонья не сразу сообразил, к чему этот шум, но Да Нью среагировал мгновенно. Он резко выпрямился, едва не выронив своего подопечного.

Сьюань мешком повалился на пол. Внутренности от такого маневра совершили кульбит, отозвавшись волной нестерпимой рези.

— Ты меня угробить решил, урод?! — простонал он, скрючившись.

— Пираты! — коротко бросил Да Нью. Вся его былая глуповатость мигом испарилась, уступив место паническому страху.

Разбойники не совались в их глухомань уже сто лет — брать тут было решительно нечего, банда на один только порох и ром потратила бы больше, чем смогла бы наgrabить. Но этот хриплый, наглый ор ни с чем нельзя было спутать. Пираты сошли на берег.

Да Нью виновато зыркнул на стонущего парня:

— Ты погоди тут, не высывайся. Я мигом.

Ему нужно было срочно бежать к соседке, бабке Нью. Старуха была глуха как пень и наверняка ничего не слышала. Если к ней ворвутся головорезы, они прирежут ее без лишних разговоров.

— Сука... Вернись, скотина! — прохрипел Сьюань, но Да Нью уже вымелся за дверь, оставив его наедине с бунтующим кишечником.

Разбойники быстро зачистили деревеньку, согнав всех жителей на небольшую площадь у пристани. Рыбаки жались друг к другу, боясь издать хоть звук — они знали, что слезы и мольбы лишь раззадорят морских псов. Матери намертво зажимали рты детям, чтобы те не пикнули.

Старый староста, потерявший где-то свой костыль, покачиваясь, выступил вперед.

— Господа хорошие... Мы все отдадим, все до последнего гроша! — запричитал он, дрожа всем телом. — Пощадите только, не губите души безвинные...

Пираты разразились издевательским хохотом, проигнорировав слова старика. Толпа замерла в недоумении. Если им не нужны деньги, тогда что? Женщины? Насилие?

В этот момент шеренга рослых разбойников расступилась, пропуская вперед свою предводительницу. Это была высокая, статная женщина с резкими, волевыми чертами лица. В руке она небрежно держала закрытый золотой веер, тускло поблескивавший на солнце.

Ее длинные, стройные ноги, не скрытые тяжелой одеждой, тут же приковали к себе взгляды местных мужиков. Женщина смерила старосту холодным взглядом и с сухим щелчком захлопнула веер.

— Сдались мне ваши гроши, — звонко произнесла Сина. — Все ваше шмотье целиком и на один золотой не потянет. Моим парням даже на выпивку не хватит, не то что на приличную долю.

Староста внутренне похолодел. Если дело не в добыче, то зачем они здесь? Добром это точно не кончится.

Рыбаки во все глаза пялились на незваную гостью, не в силах поверить, что пиратка может быть настолько чертовски привлекательной. И голос у нее был на диво певучий. Впрочем, пара свирепых громил за ее спиной так зыркнула на зевак, что те мигом вжали головы в плечи.

Сина скользнула взглядом по толпе, но так и не нашла того, кого искала.

— Это все? — сухо спросила она у стоявшего рядом штурмана.

— Все до единого, госпожа, — кивнул тот, хотя на его лице на миг промелькнуло странное замешательство, которого Сина не заметила.

Кое-как пристроив бабку Нью рядом с собой, Да Нью всю крутил головой, пытаясь разглядеть бледного юношу. Тщетно. Неужели парень успел сбежать? Или его уже прирезали прямо в

доме? Сердце сжалось от тревоги, но подать голос он не смел.

Староста согнулся в три погибели, стараясь казаться как можно меньше.

— Чего же тогда изволит ваша милость?.. — осторожно спросил он, боясь даже подумать, какую цену потребует эта женщина. Когда у горла сталь, отдашь и душу, да только возьмет ли она?

Сина легонько постучала веером по ладони и отчеканила:

— Я ищу своего мужа. Ростом примерно мне по плечо, на правом глазу свежий шрам.

На площади воцарилась немая сцена. Толпа дружно разинула рты.

«Надо же, у такой крали мужик сбежал!» — подумал один.

«А мы-то тут при чем? Разве у нас его баба прячет?» — пронеслось в голове другого.

«Раз она его так ищет, видать, знатный был богатырь», — решил третий.

У Да Нью же внутри все перевернулось. «Тот грозный муж, которого она ищет... это тот бледный задохлик, что ночью притворялся призраком, а утром обоссался у меня в комнате?!»

Староста облегченно выдохнул, хотя легкая тревога осталась.

— Пресветлая госпожа, у нас в деревне чужаков отродясь не бывало, — искренне ответил он.

Да Нью еще ниже опустил голову. «Муж? Да ладно! Он же совсем сопляк, ей в сыновья годится. И шрам этот у него совсем свежий... Похоже, пираты обыскали деревню, но почему-то не зашли ко мне. Или парень все-таки удрал?»

Сина, впрочем, и не надеялась найти Сыюаня в этой глуши. К тому же ее люди уже обшарили каждый угол.

Развернувшись, она увела свою банду так же внезапно, как и появилась. Без грабежей, без крови и криков.

Жители деревни еще долго стояли на площади, не веря своему счастью. Неужели все закончилось? Обычно визиты морских разбойников сопровождались пепелищем и горами трупов, а тут...

Разойдясь по домам и заперев двери на все засовы, люди испуганно перешептывались, все еще чувствуя себя как в кошмарном сне:

— Это что сейчас было? Нам померещилось?

На палубе пиратского судна царил хаос — обломки золотого веера усеивали доски. Сина метала громы и молнии. Огромные, прожженные пороховым дымом матросы жались по углам, боясь даже вздохнуть.

— Кто выбросил его за борт?! — бушевала она. — Шаг вперед, сучьи потроха!

Разбойники виновато переглядывались. Дело было швах.

Еще вчера вечером их предводительница внезапно сменила гнев на милость и горько пожалела о содеянном. На борту воцарилась удушливая атмосфера. Они вернулись к устью реки, но беглец уже бесследно исчез в бурных водах.

Ни единой зацепки, ни единого следа. И теперь грозным каперам, вместо того чтобы брать на abordаж купеческие суда, резать глотки и делить золото, пришлось разыскивать беглого мальчишку. Настоящая трагедия для суровых морских волков.

Поначалу они честно пытались быть вежливыми:

— Эй, почтенный, день добрый!.. Тьфу ты, куда ж ты бежишь, идиот?!

Но под конец бессонной ночи их тактика свелась к привычному:

— А ну стоять, падлы! Сбились в кучу, кому жить надоело?!

Вдоволь набегавшись по окрестным лесам и прибрежным скалам, пираты окончательно озверели, но парень словно растворился в морской пене. Сгинул без следа.

Проводив бабушку Нью до калитки, Да Нью со всех ног припустил к своей лачуге. Дверь оказалась плотно прикрыта. Притормозив у порога, он малодушно замялся, терзаемый мрачными мыслями. «А вдруг бедняга уже испустил дух прямо у меня на кровати? Его призрак тогда точно вовек из хаты не выкуришь!»

С другой стороны, пиратка ведь искала своего благоверного, так с чего бы ее людям его убивать?

— Кхэ-э... О-о-у-у-уп! — Едва переступив порог, Да Ню пулей вылетел обратно на свежий воздух, согнувшись пополам от дикого спазма.

Вонь в комнате стояла неопишуемая. Что, во имя всех морских чертей, этот парень там устроил?! Кошмарные догадки подтверждались самым безжалостным образом. Похоже, его чистенькую комнату осквернили так, что теперь проще сжечь дом, чем отмыть.

Зажав нос рукавом, Да Ню на негнущихся ногах зашел внутрь. Слава небу, трупа не было, как не обнаружилось и подозрительных куч на полу. Но и самого юноши нигде не было видно.

— Эй... — негромко позвал здоровяк, кривясь от зловония. — Разбойники ушли. Ты тут?

— Кха... Тут я... — раздался едва слышный сип из-под кровати. — Сделай милость, вынеси ведро на улицу. Скорее.

Да Ню перевел дух — живой! Но тут же взгляд его упал на упомянутый предмет, и парень оцепенел.

— Ведро?... А-а-а-а! Мое ведро для воды!

Да Ню едва не зарыдал. Как ему теперь из него пить?! Оно же у него единственное!

Шэнь Сьюань с виноватым видом выполз на свет божий. К этому моменту Да Ню уже вышвырнул зловонную емкость далеко во двор и теперь стоял, понутив плечи, не зная, плакать ему или злиться. Ему очень хотелось высказать этому беспардонному гостю все, что он думает о его манерах, но, глядя на тощего, бледного недотыкомку с уродливым шрамом через все лицо, парень лишь тяжело вздохнул. Язык не повернулся.

— Ты... это... от пиратов, значит, сбежал? — глухо спросил здоровяк.

Сьюань мысленно перекрестился — слава богу, тема ведра закрыта. Когда Да Ню впервые упомянул разбойников, он не придавал этому значения, но теперь пазл сложился. Черт возьми, неужели эта безумная баба устроила за ним погоню по всему побережью? Он ведь только-только выбрался из ее лап, возвращаться обратно в рабство в его планы точно не входило.

В самый критический момент, когда живот крутило немилосердно, а к дому уже подходили ищейки, Сьюаню пришлось пойти на крайние меры.

Заглянувшие в хижину пираты отшатнулись от порога так, словно там взорвался чумной

снаряд. Брезгливо переглянувшись, они даже не стали заходить внутрь — решили, что в такой помойке приличный человек находиться не может. На прощание они даже прикрыли дверь, избавив Сыюаня от визита.

Сам беглец, впрочем, тоже едва не задохнулся в собственном химическом оружии, но деваться было некуда. Рисковать головой он не смел, пока Да Ню наконец не вернулся.

— Да, сбежал, — сознался Сыюань, чувствуя искреннюю признательность к простодушному детине. — Спасибо тебе, брат. Что не выдал.

Да Ню от таких слов даже слегка засмутился. Надо же, а уродец-то оказался парнем вежливым.

— Да ладно тебе... Они ж не убивали никого. Если бы резать начали, я б тебя первый сдал, чтоб бабку уберечь.

Сыюань завис. Вся его признательность рассыпалась в прах за долю секунды.

«Слышь, верни обратно мои теплые чувства!» — мысленно взвыл он.

С этим прямолинейным гигантом каши не сварить. Сыюань лишь обреченно вздохнул. Как только буря в животе улеглась, на первый план выполз сосущий, изнуряющий голод.

— Слушай, Да Ню, а поесть у тебя чего-нибудь найдется?

— Не-а, — озадаченно почесал макушку хозяин дома.

Вообще-то он планировал знатно позавтракать тем самым свиным окороком перед работой, но мясо вчера слопал этот наглый гость, а из-за налета пиратов утренняя смена все равно накрылась медным тазом. Честно говоря, в его собственном желудке сейчас тоже гулял ветер.

— Погоди, ща соображу чего-нибудь, — пробасил Да Ню и направился к выходу. У самого порога он притормозил и обернулся: — Меня, кстати, Да Ню звать. А деревня наша — просто Рыбацкая деревня. Ты носа на улицу не кажи. Наши чужаков не жалуют, увидят — мигом взашей вытолкают.

Спустя полчаса Да Ню вернулся с охапкой каких-то ракушек. Не мудрствуя лукаво, он высыпал их в котелок с водой и сварил прямо на скорую руку.

Усевшись за шаткий стол, парни в два счета очистили посудину, оставив лишь гору пустых створок.

За едой Сыюань вкрадчиво поведал о своей «горькой доле», безбожно перевирая факты. Мол, его родную деревню дочиста разграбили пираты, а его самого пощадили лишь потому, что он приглянулся безжалостной предводительнице. Спасаясь бегством, он сильно изрезал лицо о скалы и теперь вынужден прятаться от ищеек грозной разбойницы.

Да Ню, не отличавшийся избытком ума, принял эту байку за чистую монету. Сам он был сиротой, которого когда-то подобрала бабка Ню, и о родителях ничего не знал, а потому рассказ беглеца вызвал у него искреннее сочувствие.

Поселковые законы были суровы к чужакам, а уж после переполоха с пиратами бдительность рыбаков и вовсе взлетела до небес. Да Ню строго-настрого запретил Сыюаню высовываться.

Но каково было сидеть взаперти в душной, раскаленной лачуге без единого глотка свежего воздуха?

К этому времени коросты на лице Сыюаня окончательно сошли, оставив уродливые розовые рубцы, змеившиеся вокруг правого глаза. Теперь его лицо казалось разделенным надвое: безупречно красивая левая половина и жуткая, обезображенная правая — два абсолютных полюса.

В один из особенно знойных полдней изнывающий от жары Сыюань наплевал на все предостережения Да Ню и приоткрыл тяжелую деревянную дверь, желая впустить хоть немного прохлады.

И тут же...

<http://bllate.org/book/19456/2038756>